

Марика РОКК:

Мир — что может быть прекраснее!

— Вам нужно поговорить с нашей неуязвимой Марикой Рокк? — прозвучал голос в телефонной трубке. — Сейчас это невозможно. Она вернется с гастролем только через два месяца.

И вот я еду в Баден, небольшой курортный городок близ Вены, на свидание с известной во всем мире артисткой кино, солисткой оперетты, «королевой» головокружительных танцев Марикой Рокк. Г-жа Рокк встречает меня в живописном садике, главная достопримечательность которого — пышная, стройная, высокая березка, сразу напоминавшая мне Родину.

— Я с удовольствием снова встречу с читателями «Советской культуры», — начинает нашу беседу Марика Рокк. — Вас интересует мой творческий путь... У каждого артиста он начинается по-разному. Еще в детстве я отличалась от своих сверстниц тем, что очень любила танцевать. Мне казалось, что я рождена для танца. Если мои подружки играли с куклами, то я все время видела себя на сцене. Мои родители были венграми и жили в Будапеште, но родилась я в Каире: отец работал там несколько лет архитектором. Кстади сказать, ему я многим обязана. В отличие от матери он всегда поддерживал мою неумную страсть к танцам.

Но по-настоящему я научилась танцевать в парижской школе, которой руководила известная тогда русская балерина Рудковская. Было это в 1921 году, у нее я занималась с восьми до одиннадцати лет.

Хочу сказать, что и в те времена, и теперь русская балетная школа была и остается лучшей в мире. Все берут с нее пример, все почитают за счастье увидеть на сцене ваших мастеров балета, а танцовщики — поучиться у них.

Звонит телефон: это Вена, столичная студия грамзаписи. Предстоит запись оперетт с участием актрисы. Пока Марика Рокк разговаривает, я разглядываю большой альбом фотографий, на которых она запечатлена во множестве ролей.

— Так вот, — продолжает свой рассказ М. Рокк, — уже в одиннадцать лет меня приняли в знаменитый тогда американский ансамбль г-жи Хофмен за танцы с пируэттами, которые я отлично исполняла. Поверьте, это не самовосхваление, я действительно выделялась на фоне других, даже более старших по возрасту. Так начался мой «американский период». Выступала в Нью-Йорке и продолжала учиться. За первым успехом пришел второй, третий... Меня уже стали приглашать то в один

театр, то в другой — всем антрепренерам хотелось заработать на мне.

В шестнадцать лет я распрощалась с шумной Америкой, где все, в том числе и искусство, подвластно деньгам. Приехала в Старый свет, выступала в варьете в Гамбурге, Берлине, Париже. В Лондоне мне предложили попробовать петь — тогда было модно, чтобы танцовщица еще и пела. Голос у меня был неважный, но громкий. Вокальному искусству я нигде не училась. Но публике нравились мои танцы, и она терпела мое пение. Именно в Лондоне меня стали называть «прекрасной венгерской девочкой с головокружительными пируэттами».

В милый сердцу Будапешт возвратилась, когда мне было восемнадцать. По совету отца поступила в театр. Поначалу было трудно, так как театральной подготовки у меня не было. Мне очень полюбилась роль в комедии «Кошка в мешке». Ее я сыграла 350 раз.

В 1933 году впервые увидела прекрасную музыкальную Вену, куда приехала на гастроли. Мы ставили спектакль, который содержал много цирковых номеров, и мне пришлось учиться акробатике и езде на лошади.

Марика Рокк на минуту задумывается, вспоминая годы своей бурной и блистательной карьеры.

— Иногда меня спрашивают, что главное в жизни артиста, каково мое кредо? Трудно ответить кратко. По моему глубокому убеждению, в человеческом искусстве обязательно должно жить страстное желание приносить людям радость, счастье и вдохновение. Этому трудно научиться, это надо глубоко осознать, прочувствовать, подчинить всю свою жизнь тому прекрасному, что дарит нам окружающий мир. Для меня нет жизни без искусства, как нет искусства без жизни. И, несмотря на мои 65 лет, я и не думаю сдаваться. Танцую, пою и играю от всей души и сердца. И лучшей наградой мне служит признание многочисленной аудитории.

Да, совсем было забыла о моей карьере в кино. Когда я гастролеровала в Вене, мне предложили сниматься на немецкой киностудии «Уфа». Но я не хотела, ведь в фильме все по-другому, не так, как на

сцене театра или в танцевальном ансамбле. Кроме того, мне пришлось бы учиться хорошему немецкому произношению. Ведь мой родной язык — венгерский. Однако меня все же уговорили. И тут начались непредвиденные трудности. В те годы в Германии уже свирепствовал фашизм, и меня долго подвергли тщательной проверке на «чистокровность расы». Моей семье удалось скрыть от нацистских ищеек некоторые родственные связи, которые не укладывались в понятия фашистов о «чистой расе», и мне было разрешено сниматься в кино. Да, именно разрешено!

Поначалу было нелегко. Правда, большую помощь оказал мне известный кинорежиссер Георги Якоби. Под его руководством проработала на «Уфе» 12 лет и снялась в 24 фильмах. Самая дорогая для меня лента «Кора и Терри», в которой я выступила в двух ролях. Этот фильм принес мне мировую славу. Он отличался от других, легких по жанру, своей глубокой реалистичностью и драматизмом. Последней моей работой на «Уфе» был фильм «Девушка моей мечты». Знаю, что он с успехом шел на советских экранах. Глубоко признательна советским людям за оценку моего труда.

Кончилась самая ужасная и разрушительная война, которую развязал германский фашизм. Я была тогда в Австрии, которую освободила доблестная Советская Армия. Снова началась моя работа в кино. Под руководством советских кинематографистов я снялась в фильме «Дитя Дуная». Хотела поехать на съемки в вашу страну, но ряд обстоятельств помешал этому. В послевоенное время играла в венском театре «Раймонд-театр», записывалась на пластинки, пела популярные песни. Мне всегда хотелось, чтобы мое искусство было доступно широким массам, а не кучке буржуа. С большим удовольствием сыграла в спектакле по пьесе «Зеленый кокаду». Не порывала я и связей с кино. В послевоенный период вышло 15 художественных лент, где я исполняла главные роли.

Сейчас, если нет гастрольных поездок, выступаю в театре «Ан дер Вин» в мюзикле «Графиня с рынка «Нашмаркт».

Буду играть до тех пор, пока у меня есть силы, пока меня принимают зрители.

Конечно, хотела бы побывать в Советском Союзе не только в качестве туристки. С удовольствием выступила бы как перед старшим, так и перед молодым поколением, постаралась бы сыграть так, чтобы понравиться взыскательной советской публике.

Советское и русское искусство — пример для многих. Меня всегда поражали замечательная преданность своему делу и высокая дисциплина, которые присущи деятелям советской культуры. Очень люблю русскую и советскую музыку, романтическую и поэтическую.

Наша беседа подходит к концу. Марика Рокк говорит, что главное условие расцвета искусства — это мир.

— Я от всей души приветствую встречу между Л. И. Брежневым и Дж. Картером. Уже сам тот факт, что такая встреча стала возможна, позволяет надеяться, что мир и разрядка на земле, пережившей столько ужасных войн, будут прочнее. Венская встреча на высшем уровне, безусловно, великий вклад в мирное развитие, расширение сотрудничества, углубление доверия. Люди смогут более уверенно смотреть в настоящее и будущее. А что может быть прекраснее?

И. МАСЛОВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
БАДЕН.